

Три миллиарда лет — срок колоссальный, но в масштабах безмолвной вечности космоса это лишь краткий миг, песчинка в бескрайней пустыне. И пока стремительно сменяли друг друга технологические эпохи, само человечество тоже не стояло на месте, меняясь под диктовку неумолимого прогресса.

Направлять этот процесс пытался и сам человек, вмешиваясь в структуру ДНК, и слепая природа, диктовавшая свои законы. За долгие эпохи люди познали величайшие триумфы и пережили сокрушительные катастрофы. В их истории надежда всегда шла рука об руку со смертельной опасностью.

Согласно Теории космического разума, вселенная удерживает развитые цивилизации от контактов с иными разумными видами до тех пор, пока те не достигнут определённой ступени зрелости. Поэтому, когда люди впервые лицом к лицу столкнулись с внеземным разумом, стало очевидно: эпоха великого противостояния и созидания наконец наступила.

Если межзвёздные перелёты ограничивались лишь связью между обжитыми мирами, то само пространство космоса сулило бесконечность. С тех пор как первые корабли устремились к далёким светилам, человечество жаждало разгадать тайну зарождения вселенной. Однако все поиски упирались в сухие гипотезы. И лишь теперь, с наступлением новой космической эры, люди почувствовали дуновение истинных перемен.

Контакты, взаимное прощупывание сил, локальные конфликты и обмен технологиями между высокоразвитыми расами постепенно перекраивали карту галактики. В этой тонкой дипломатической игре каждый старался нащупать безопасную дистанцию для сосуществования. Или же затаиться, выжидая момент, чтобы поглотить соседа и прибрать к рукам его богатства.

Именно ресурсы превратились в главный двигатель прогресса. Драгоценные руды, неиссякаемые источники энергии, демографический потенциал и культурное наследие — всё это легло в основу могущества новых межзвёздных империй.

И на этом тернистом пути людям благоволила сама судьба. Вступив в космическую эру, человечество заключило свой первый контакт с Духовной расой — удивительным народом, развившимся из различных форм флоры.

Миролюбивые по своей природе, представители Духовной расы были чужды бессмысленной жестокости. После недолгих взаимных опасений обе стороны пришли к мирному соглашению. Самым же поразительным оказалось то, что венец их эволюции внешне практически полностью соответствовал человеческому облику.

Столь явное сходство заставило учёных вновь обратиться к некогда забытой Теории человеческой оптимальности. Она зародилась ещё на заре покорения космоса, но долгое время отвергалась как маргинальная из-за своего радикализма. Концепция состояла из двух постулатов: превосходства человеческого разума и уникальности его анатомической формы, провозглашая наше тело и сознание наиболее приспособленными к жизни во вселенной.

Её создатель слыл неисправимым эгоцентристом и крайним нарциссом, утверждавшим, будто вселенная вращается вокруг человека, а сам он стоит над всеми вещами мира. Неудивительно, что при жизни автора эту гипотезу подняли на смех.

Однако с открытием Духовной расы к безумной теории присмотрелись повнимательнее. Разумеется, шовинистический пафос отбросили, но неоспоримым оставался факт: человечество каким-то чудом совпало с оптимальной вселенской формой. Выходило так, что любой высокоорганизованный организм в ходе бесконечной эволюции стремится принять антропоморфный вид. Нам же эта форма досталась от природы, обеспечив колоссальную фору на самом старте.

Вслед за Духовной расой на горизонте показался второй разумный вид — могущественная Раса насекомых. Поначалу это известие повергло человечество в глубокий трепет, однако вскоре выяснилось, что грозные пришельцы разительно отличаются от кровожадных монстров из старой фантастики.

Будучи потомками беспозвоночных и членистоногих, насекомые обладали колоссальной разрушительной силой, но никогда не нападали без причины. Обретение разума позволило им обуздать первобытные инстинкты и подчинить волю жёсткому контролю.

И хотя вспыльчивый нрав порой брал своё, цивилизация насекомых строго держала себя в узде. Интересно, что их высшая эволюционная стадия также тяготела к человеческому облику, пусть и с сохранением пугающих хитиновых панцирей, жвал или дополнительных конечностей.

С приходом столь агрессивной фракции хрупкое равновесие пошатнулось, однако до открытых столкновений не доходило. Каждая из рас обладала скрытыми козырями, и без полной уверенности в победе развязывать полномасштабную войну никто не спешил.

Вскоре заявила о себе Призрачная раса — бестелесные неклеточные существа, состоящие из чистой ментальной энергии. Лёгкие, лишённые хрупких физических оболочек, они обрели практически безграничную продолжительность жизни, а их феноменальные когнитивные способности позволили занять лидирующие позиции в науке. Обратной стороной столь высокого развития стала колоссальная, почти наркотическая зависимость от редких энергоресурсов.

Влияние человечества в союзе миров заметно пошатнулось. Раньше люди компенсировали физическую слабость перед Духовной расой и насекомыми своим неоспоримым технологическим превосходством. Однако превосходящие их во всём призраки в одночасье загнали земную цивилизацию в крайне незавидное положение.

Словно этого было мало, из глубин непознанного космоса вышла ещё одна грозная сила — Раса зверей. Поднявшись со ступени диких хищников, они сохранили первозданную свирепость и страсть к битвам, превратив войну в абсолютный культ.

На раскрытие всех пяти игроков ушло долгих двести семьдесят миллионов лет. За

последующие эпохи звёздные картографы больше не обнаружили ни одного нового разумного вида. Галактическая сцена оказалась укомплектованной, и наступил период относительной стабильности.

Пять великих рас постепенно притирались друг к другу, балансируя на грани локальных стычек и хрупких альянсов. Борьба за ключевые ресурсы обострилась до предела. В этих непрерывных трениях физическая уязвимость людей стала слишком очевидной для остальных соседей. В воздухе отчётливо запахло войной на выживание, грозившей стереть человечество с лица вселенной.

Оказавшись на пороге гибели, люди вновь проявили свою легендарную стойкость. Под колоссальным внешним давлением человеческий организм начал стремительно адаптироваться. Разумеется, немалую роль в этом сыграли передовые достижения биоинженерии.

Великие умы веками бились над загадкой, почему вселенские законы ведут живые организмы к антропоморфной форме, но разгадка ускользала от них. Однако суровые испытания принесли человечеству поистине невероятный дар.

Пока хищные взгляды соседей были устремлены на угасающую земную цивилизацию, прямо под их носом развернулась величайшая биологическая революция. Человеческий геном проявил потрясающую пластичность: он оказался способен ассимилировать чужеродные гены. Интегрировав цепочки ДНК Духовной расы, инсектов, призраков и зверей, люди сумели пробудить в себе их уникальные таланты, сотворив подлинное эволюционное чудо.

Даже в эпоху покорения галактик генетический код оставался величайшей тайной, полной бездонных глубин и скрытых возможностей. Спираль ДНК являла собой абсолютный микрокосм, в то время как обитаемый космос олицетворял макрокосм. Две бесконечности, сошедшиеся воедино. Проникнуть в их первооснову не могла ни одна, даже самая развитая раса; тайны бытия упорно хранили своё молчание.

Обладая феноменальным скрытым потенциалом, загнанное в угол человечество поставило на карту всё. Учёные судорожно искали способ создания эффективных генетических препаратов. Пройдя через череду катастрофических провалов и ошибок, они наконец вывели формулу безопасного слияния. Хотя, возможно, дело было в том, что само существование человека изначально являлось аномалией и чудом.

Применение усовершенствованных генетических препаратов давало непредсказуемый эффект. Лишь у немногих счастливиц пробуждались врождённые способности чужих рас, другие переходили в касту Усиленных, чьи физические показатели выходили далеко за грань человеческих возможностей. Большинство же не получало никаких видимых даров, кроме значительного продления жизни. Однако даже этого ничтожного процента Пробужденных хватило, чтобы сформировать элитный легион, заставивший содрогнуться всю галактику.

Изобретение генетического препарата возвело человечество на вершину могущества. С

позорным клеймом аутсайдеров было покончено раз и навсегда: люди вернули себе статус полноценных хозяев вселенной, встав в один ряд со старейшими цивилизациями.

Разумеется, столь стремительный триумф не укрылся от завистливых взглядов соседей. Инопланетные спецслужбы развернули масштабную шпионскую сеть, пытаясь выкрасть секрет адаптации. Но природа расставила свои барьеры: как оказалось, лишь человеческий организм способен безболезненно принимать чужую кровь. Попытки остальных рас насильно внедрить в себя инородный код приводили лишь к стремительному разрушению ДНК, а несколько локальных катастроф едва не закончились для них полным вырождением. Скрепя сердце, чужакам пришлось свернуть свои изыскания.

С воцарением нового баланса сил галактика вздохнула с облегчением. Пять великих коалиций закрепили за собой суверенные территории. Век за веком они вели дела, торговали, плели интриги и гасили вспыхивающие конфликты. Спустя тысячелетия совместного существования они наконец нащупали ту тонкую грань, за которой взаимное недоверие превращалось в стабильный вооружённый нейтралитет.

Летопись этой невероятной борьбы дошла до наших дней лишь в виде архивных хроник и голографических записей. Но даже сухие строчки отчётов заставляли сердце биться чаще. За каждым научным прорывом, за каждой выигранной дипломатической битвой стояли судьбы триллионов живых существ, готовых со слезами гордости на глазах приветствовать новую эру.

Подогнув короткие лапки, Шу Сюнь сидел на деревянной полке стеллажа, совершенно раздавленный величию прочитанного. За лаконичными историческими справками скрывались эпопеи вселенского масштаба. И пусть сам он не застал тех бурных времён, тяжесть чужих триумфов и трагедий осязаемо проступала сквозь светящиеся строки.

"Мужчине тесно в четырёх стенах, его удел — весь мир! — Шу Сюнь затаил дыхание. — И пусть сейчас я всего лишь крошечный детёныш, однажды я обязательно ступлю на истинный Путь Бессмертия!"

Бескрайняя вселенная казалась маленькому искателю сокровищ величайшим сундуком с кладами, который только и ждал, когда его откроют. Внутри у него всё так и трепетало от жажды великих свершений.

Справившись с волнением, малыш углубился в дальнейшее изучение архивов. База данных оказалась невероятно обширной: помимо хроник человечества, здесь содержались подробные очерки о культуре иных рас и навигационные карты обитаемых секторов.

Естественной демаркационной линией между владениями пяти рас служила Галактика Ганга. Именно этот сектор некогда облюбовали земные переселенцы, спасаясь из умирающей колыбели. Подобного исполинского скопления звёзд человечество не встречало за всю свою историю: его масштабы превосходили старый добрый Млечный Путь почти в сорок миллионов раз. Число пригодных для колонизации миров исчислялось сотнями миллионов, а изобилие редких элементов сулило невиданный скачок промышленности.

Но за колоссальные богатства приходилось платить соседством со смертельной опасностью. Повсюду в галактике таились гравитационные ловушки — чёрные дыры, рождённые в результате коллапса древних сверхгигантов. Их чудовищное притяжение не отпускало даже кванты света, оставаясь неразрешимой загадкой для передовой науки. И всё же именно эта зловещая бездна удерживала великие империи от безумных войн. Космическая пустота и непреодолимые бездны космоса порой разделяли врагов куда надёжнее любых мирных договоров. Безопасность в этом суровом мире строилась на непреодолимых расстояниях.

<http://bllate.org/book/20265/2118651>